

12+

ЕЛИЗАВЕТА КАРПОВА

Тебя зовут Персик

Елизавета Карпова

Тебя зовут Персик

«Издательские решения»

Карпова Е.

Тебя зовут Персик / Е. Карпова — «Издательские решения»,

У каждого кота девять жизней. Но что, если каждая из них — отражение судьбы его человека? Эта книга — трогательная история о рыжем коте Персике, который стал свидетелем и молчаливым участником всех главных событий в жизни хозяйки. Он делил с ней радости, согревал в одиночестве и, казалось, брал на себя часть ее забот. Это рассказ о безусловной любви и о том, как маленькое существо становится главной опорой в трудные времена.

© Карпова Е.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	9
Глава 1. Первая жизнь: Начало	11
Мой человек	13
Глава 2. Первая жизнь: Цена взросления	14
Запах страха	15
Глава 3. Вторая жизнь: Когда мир стал больше	16
Один этаж до земли	18
Глава 4. Вторая жизнь: Новые страхи	20
Кошачья несправедливость	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тебя зовут Персик

Елизавета Карпова

© Елизавета Карпова, 2026

ISBN 978-5-0069-9093-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается настоящему другу

Предисловие

Говорят, у кошек девять жизней. Но что это значит на самом деле? Это просто способность приземляться на лапы, когда жизнь выбивает почву из-под ног? Или умение находить дорогу домой, даже если заблудился в самом темном переулке? А может, это метафора того, сколько любви, нежности, приключений и тихой мудрости может вместить одна — единственная кошачья судьба?

Эта книга — история моего кота Персика. Я взяла его крошечным котенком, когда мне самой было восемнадцать. Тогда я и подумать не могла, что этот пушистый малыш станет не просто питомцем, а настоящим другом, хранителем моих тайн и свидетелем моей взрослой жизни. Он был рядом в самые светлые и самые трудные моменты — единственный, кто молча понимал все без лишних слов.

Мы прожили вместе почти восемнадцать лет. Каждая глава этой книги — это одна из его жизней или одна из наших историй о том, как маленький котенок стал моим домом и научил меня быть сильнее и добрее.

Это рассказ о том, как мы спасали друг друга.

Глава 1. Первая жизнь: Начало

Лето 2006 года.

Мне было восемнадцать, школа осталась позади. Я была счастлива, ведь я только что вышла замуж. Впереди маячила целая жизнь, полная надежд. Но наша первая семейная квартира оказалась чужой и неудобной. В ней все было не нашим: от запаха на кухне до скрипа дверей и чужой мебели. Здесь не хватало главного — тепла, уюта и жизни. И мы решили это исправить.

Поначалу мы решили завести кого-то простого, не требующего много внимания. Так в нашем доме появился Ёжик — полугодовалый морской свин абиссинской породы. Его шерсть, бело-рыже-черная, топорщилась забавными завитками-роzetками, и он действительно напоминал маленького ежика. Он долго жил в зоомагазине, где его почти не замечали покупатели, но я влюбилась в него с первого взгляда. Продавец был рад, что мы его забрали. Мы купили ему просторную клетку, наполнили ее опилками и сеном, и Ёжик стал первым жильцом нашей съемной однушки.

Но мне все равно чего-то не хватало. В детстве у меня всегда были животные: рыбки, хомяки, крысы, мыши... А мой любимый кот Сириус — огромный белый пушистый красавец, с которым я росла, — незадолго до этого пропал. Он просто исчез, и его не смогли найти, меня это очень расстраивало. Я скучала по нему каждый день.

Именно эта тоска по пушистому другу и подтолкнула меня к новому решению.

В конце июля я узнала, что у соседской кошки по моему старому адресу недавно родились котята. Не раздумывая, я взяла одного из них.

Это был маленький, гладкошерстный комочек цвета топленого молока — светло-рыжий, почти бежевый. Чтобы не ошибиться с именем, я позвала старшую сестру, которая отлично разбиралась в кошках.

— Посмотри, кто это — мальчик или девочка? — попросила я.

Она заглянула ему под хвостик:

— Мальчик.

Я обрадовалась: коты казались мне более самостоятельными.

Вопрос с именем решился быстро. Мама предложила назвать его Персеем, а для краткости — Персиком. Так он и стал Персиком. На тот момент ему было около трех месяцев.

Персик оказался удивительно смелым и любопытным малышом. Он быстро освоился в новом доме: обнюхал каждый угол, изучил все щели под кроватью и нашел свое любимое место на кухонном диванчике. Но главным открытием для него стала большая клетка Ёжика.

Однажды Персик подошел к ней вплотную, прижался розовым носом и с огромным интересом втянул незнакомый запах. Он просунул лапку между прутьями, пытаясь дотянуться до пушистого зверька с забавными завитками. Ёжик, до этого мирно жевавший сено, замер и с

опаской уставился на незваного гостя своими черными бусинками глаз. Персик не проявлял агрессии — только детское любопытство. С того дня он часто сидел у клетки, наблюдая за жизнью своего нового соседа.

Осенью я сильно простудилась. Болезнь дала осложнение на почки, и я слегла с высокой температурой на несколько недель. В те дни мне казалось, что весь мир сузился до размеров кровати. Но Персик, словно чувствуя мою слабость, не отходил ни на шаг. Он сворачивался клубочком у меня под боком или клал мягкую лапку на руку, будто говоря: «Поправляйся скорее, я жду». Его тихое мурчание стало лучшим лекарством.

Ёжик часто гулял по комнате вне клетки, а Персик просто сидел рядом и наблюдал за ним своими огромными глазами. Он был игривым и шkodливым, но никогда не пытался обидеть нового друга.

Особенно мне нравилось наше совместное утро с котенком. Каждый раз Персик забирался ко мне под одеяло, сворачивался клубочком у самого плеча, и мы досыпали вместе.

Прошло уже много лет... Память стерла многие детали, но те первые полгода я помню. Наша жизнь текла ровно и спокойно. Благодаря Персику мой новый дом стал пусть не родным, но каким-то своим, куда всегда хотелось возвращаться.

Мой человек

Я плохо помню, что было до того дня. Помню только чужие руки, суету и какой-то резкий запах. А потом меня забрали. Это были Ее руки. Она несла меня так осторожно, будто я был очень хрупким. Я вцепился в ее кофту и затих, слушая, как стучит ее сердце.

Мы пришли в другой дом, где пахло чем-то сладким. Там была другая девушка — она взяла меня на руки, перевернула и зачем-то заглянула мне под хвост. «Это мальчик», — сказала она. Я не понял, что это значит, но голос у нее был добрый.

И тут заговорила женщина постарше — мама Хозяйки, как я узнал позже. «Раз это мальчик, пусть будет Персей», — предложила она. Имя мне понравилось. Оно звучало гордо, как у героя из мифов. А Моя добавила: «Будем звать коротко — Персиком». Я спорить не стал. В конце концов, главное было не имя, а то, что эти руки, которые меня держали, больше никуда не спешили меня отдавать. Я прижался к ней поближе и понял: теперь я — Персик, у меня есть свой человек и новый дом.

Глава 2. Первая жизнь: Цена взросления

Но это длилось недолго.

В декабре того же года мы переехали в другой поселок, к моей маме. Там была большая трехкомнатная квартира с двумя огромными лоджиями на первом этаже. У нас с мужем была отдельная маленькая комната, выходившая из общей гостиной, а мама заняла третью, небольшую, прямо из коридора.

Переезд — это всегда стресс. И не только для человека. Для животных это и вовсе катастрофа: бесчисленное количество коробок, «вечный» ремонт, пыль и грязь. Незнакомая местность, чужие запахи и шумы. Я в силу своего еще незрелого возраста, тогда как-то не задумывалась о том, что чувствует мой уже подросший котенок. Мне казалось, что крыша над головой, еда, вода и ласка хозяина — это все, что ему нужно. Но Персик уже тогда был мудрее меня.

Новый 2007 год мы встретили большой семьей в почти полностью отремонтированной квартире. Я носила Персика на руках, а старшая сестра посмотрела на нас и сказала:

— Тебе пора родить своего ребенка.

А я сама еще чувствовала себя ребенком. У меня были Персик и Ёжик.

В январе я уехала на первую сессию в колледж. В прошлом году я поступила на заочное отделение, хотя учиться уже не хотела. Сессия длилась сорок дней. Персик и Ёжик остались на попечении мамы и мужа, который уже тогда постоянно пропадал в командировках.

Я часто звонила домой из общежития, узнать «как дела», «как там мои питомцы». Ведь я впервые оставила их так надолго. Мама всегда отвечала, что все хорошо. Но...

Когда я вернулась домой, я узнала, что в мое отсутствие Персику провели операцию по кастрации. Я не знаю, кто ее делал и как — меня не было рядом. Но мама расписала мне этот момент в ужасающих подробностях.

— Это был просто коновал. Мы вызвали его на дом. А он даже не зашил ничего. Кот истекал кровью, лежал и помирал.

С маминых слов, Персик очень долго отходил от операции и ее последствий. А меня не было рядом. Я была в шоке.

Запах страха

Боль была не такой, как когда я неудачно прыгал со шкафа. Эта боль сидела глубоко внутри — тягучая, горячая и неотступная. Голова была тяжелой, словно набитая мокрой ватой, а язык прилипал к нёбу. Я пытался позвать Ее, но из горла вырвался только слабый, жалобный писк.

В памяти остались лишь обрывки. Чужие, громкие шаги. Резкий, незнакомый запах, от которого хотелось чихать и бежать без оглядки. Руки — не ее. Не теплые и ласковые, а какие-то чужие, неловкие и холодные. Потом — укол, короткая боль в лапке, и мир начал уплывать, растворяясь в густом тумане.

Я не помню самого страшного. Того, о чем она потом говорила со своей мамой. Но я помню пустоту. Ее не было рядом. Я не чувствовал ее запаха, не слышал ее голоса. В этой звенящей тишине и боли я был совсем один. Мне казалось, что я падаю в какую-то черную яму, и никто не протянет лапу, чтобы меня вытащить.

Очнувшись, я не почувствовал облегчения. Я не мог понять, что со мной происходит. Попытки встать заканчивались падением и новым провалом в тяжелое забытие. Хотелось пить. Вокруг суежилась женщина — мама моей Хозяйки, — но это было не то.

Хозяйки не было слишком долго. Без нее мой мир качался на краю пропасти и готов был рухнуть в любую секунду.

Но когда она вернулась и взяла меня на руки, я понял: пока она держит меня на руках, никакая боль мне не страшна.

Но первая жизнь списалась — на страх, боль и проверку нашей дружбы.

Глава 3. Вторая жизнь: Когда мир стал больше

Со мной Персик быстро пришел в себя и окончательно освоился в новой квартире. Он больше не был тем напуганным котенком, которым был в мое отсутствие. Теперь это был уверенный, игривый и невероятно любопытный исследователь, для которого не существовало закрытых дверей и недоступных мест. Он знал каждый скрип половицы, каждый угол, где можно было спрятаться, и каждую полку, на которую можно было запрыгнуть.

Его дружба с Ёжиком только крепла. Они были странной парой — кот и морской свин, но это не мешало им быть неразлучными. Я до сих пор помню эту картину: на диване, свернувшись калачиком, спал Персик, а рядом, уткнувшись носом в его пушистый бок, сопел Ёжик. Он совсем не боялся кота, а Персик относился к нему с покровительственной нежностью.

В мае Персику исполнился год. Я к тому времени увлеклась вязанием крючком. Это занятие помогало мне отвлечься от тревожных мыслей, которые часто посещали меня тем летом. Пока я старательно вывязывала узоры салфеток, Персик внимательно следил за каждым движением крючка. Стоило мне отвлечься на минуту, как один из клубков пряжи уже был загнан под диван или в самый дальний угол кухни. Он с упоением гонял нитки, запутывая их в невероятные узлы, и смотрел на меня своими янтарными глазами с видом победителя.

А когда я занималась гладкой, для него наступал настоящий праздник. Свежевыглаженное белье манило его своим теплом и чистотой. Он забирался на стопку простыней и блаженно вытягивался во весь рост, мурлыча так громко, что заглушал телевизор. Но любимым его местом был шкаф. Он мог спрятаться за стопкой полотенец или забраться на самую верхнюю полку. Тогда начиналась настоящая паника:

- Ты видела кота?
- Где Персик?
- Куда делся кот?

Мы бегали по квартире, заглядывая под кровати и за шторы, пока не находили его мирно спящим в своем укрытии, совершенно не понимавшим, из-за чего весь этот переполох.

Тем летом между мной и мужем все было иначе. Когда он появлялся дома между бесконечными командировками, воздух в квартире становился тяжелым. Мы очень сильно ругались. Было много взаимных претензий и обид, которые копились месяцами. А я все наивно надеялась, что мы просто «притираемся», но мы никак не могли найти общий язык. Доходило до битья посуды — так разбилась ваза, подаренная старшей сестрой на нашу первую годовщину свадьбы, которую он пропустил.

Бывали моменты полного отчаяния, когда я чувствовала себя совершенно одинокой. Я забиралась под стол в своей комнате, чтобы спрятаться от всего мира и поплакать. Тогда я обнимала Персика и рассказывала ему все, что было на душе, а он просто сидел рядом, тихонько мурлыкал и согревал меня своим теплом. Я видела в нем свое единственное укрытие. Он был моим единственным настоящим другом в те трудные дни.

Так продолжалось почти все лето.

Однажды случилась история, которая заставила меня поволноваться не на шутку. Персик выпал из окна лоджии. Заметив его отсутствие, мы сначала не придали этому значения — мало ли где он спрятался? Но когда обыскали всю квартиру и поняли, что его нет дома, нас охватила паника.

Вместе с мамой мы осмотрели подъезд и обошли весь дом. За полтора часа мы обежали весь поселок и даже успели написать и расклеить объявления. Я была в отчаянии. А когда мы вернулись домой, совершенно разбитые и уставшие, то услышали тихое «Мяу» из-под лестницы в подъезде.

— Это не ваш котенок под лестницей сидит? — спросил сосед, выходя из подъезда.

— Наш! — радостно ответила я, быстро беря Персика на руки и прижимая его к себе. Он сам нашел дорогу домой!

После этого случая я старалась приглядывать за котенком, когда были открыты окна. И мне всегда было интересно: каким же образом он вывалился оттуда?

Один этаж до земли

Тогда был жаркий летний день. Я лежал на подоконнике, наблюдал за птицами и мечтал о чем-то своем, кошачьем. Вдруг порыв ветра резко дернул раму, я потерял равновесие и полетел вниз. Раздался глухой стук.

— Мя-я-яу! — только и успел я крикнуть в пустоту.

Приземление вышло на удивление мягким — спасибо густой траве под окном. Я встряхнулся, чихнул от попавшей в нос пылицы и огляделся. Знакомый двор вдруг показался огромным и неизведанным миром, полным манящих ароматов и загадочных звуков. Сердце колотилось, но инстинкт звал вперед.

— Домой, — твердо решил я и, приосанившись, двинулся в путь.

Каждый куст был загадкой, каждая трещина на асфальте — картой. Я шел, гордо задрав хвост, когда из-за угла вынырнул соседский кот Барсик.

— Ого, Персик! — фыркнул он, принюхиваясь. — Ты чего это, на променад вышел? Сбежать решил? Хозяйка-то не заругает?

Я остановился и посмотрел на него с достоинством.

— Не сбежать, а вернуться. У меня там миска и... Она.

Путь оказался длиннее, чем я предполагал. Солнце начало клониться к закату, когда я наконец увидел знакомый подъезд. Дверь была приоткрыта — сама судьба благоволила мне. Я юркнул в прохладный полумрак и начал восхождение по лестнице. Запах дома становился все сильнее, но у самой двери в квартиру меня ждало разочарование: она была плотно закрыта.

Я спустился и сел под лестницей, обвив лапы хвостом. Вокруг было тихо. Неужели она не ждет? Неужели не ищет? Тоска начала подкрадываться к самому сердцу.

И тут донесся звук, от которого у меня внутри все перевернулось. Шаги. Быстрые, нервные. И голос. Ее голос.

— Персик! Кис-кис! Персик, негодник, где же ты?

В этом голосе звенела тревога, перемешанная с нежностью. Я не выдержал. Из моего укрытия вырвался тихий, жалобный «Мяу».

Дверь подъезда распахнулась с грохотом. И в подъезд вбежала она — моя Хозяйка. Растрепанная, с красными от слез глазами.

— Персик! — выдохнула она, увидев меня.

Она бросилась ко мне так стремительно, что я даже испугаться не успел. Ее руки подхватили меня, теплые и такие родные. Она прижала меня к груди так крепко, что я услышал бешеный стук ее сердца.

— Глупый ты мой кот... Я уже все глаза выплакала... Как ты меня напугал...

Я ткнулся мокрым носом ей в шею и замурлыкал так громко, как только мог. В этом мурлыкании было все: извинение за испуг и обещание больше никогда-никогда так не делать.

Мы поднялись в квартиру. Она усадила меня на кухонный стол (что обычно строго запрещалось), но сейчас мне было позволено все. Она гладила меня за ухом дрожащими пальцами, а я с урчанием уплетал свою любимую сметану из самой красивой миски.

В тот вечер я понял простую истину: говорят, у кошек девять жизней, но самая лучшая из них — та, что проходит дома, в тепле Ее рук. И это так!

Глава 4. Вторая жизнь: Новые страхи

Тот 2007 год выдался для нас по-настоящему насыщенным — и на события, и на новых животных. Тем летом умерла мамина старшая сестра, и мама забрала к себе ее кошку Муську. Честно говоря, характер у нее был тот еще: вредная, своенравная, она гадила, где попало и постоянно задирала Персика. Я только и успевала лечить его подранные уши — следы тех драк остались у него на всю жизнь.

А однажды случилась история с колбасой. Мы с мамой вернулись из магазина с полными пакетами, среди которых была большая палка сервелата «Иней». Пока мы переодевались с улицы, кто-то из котов добрался до добычи и обгрыз колбасу. Под горячую руку первым подвернулся Персик и получил тапком, а Муська, как всегда, успела скрыться в неизвестном направлении.

Когда мы остыли и стали размышлять логически, стало ясно: виновата была именно она. Персик, хоть и был любопытным котом и всегда проверял покупки, продукты из пакетов никогда не воровал. Он мог стащить нарезанную колбасу со стола, если зазеваешься, но, чтобы лезть в пакет — такого за ним не водилось.

Кошачья несправедливость

То был день великих свершений и еще более великой несправедливости.

Вернулась хозяйка, и коридор наполнился запахами улицы и чего-то невероятно вкусного. Я, как кот с безупречной репутацией, тут же приступил к инспекции покупок.

Хозяйка оставила их в коридоре и ушла в комнату. В одном из пакетов лежал он — легендарный сервелат «Иней». Моя слабость. Я сел рядом. Мой хвост замер. Я — кот воспитанный и не ворую из сумок. Это ниже моего достоинства. Но я имею полное право проверить покупку. Я аккуратно ткнул пакет лапой. Он зашуршал, но не поддался. Я ткнул сильнее.

И тут я услышал шорох за спиной. Это была она — Муська. Эта пятнистая тень, которая внезапно вторглась в мою спокойную жизнь.

— Ого, — промурлыкала она, облизываясь и глядя на пакет алчными глазами. — А что это у нас тут?

— Не твое дело, — фыркнул я, загораживая проход своим пушистым боком. — Это хозяйские покупки. Не смей!

Муська лишь ухмыльнулась.

— Ой-ой, посмотрите на этого праведника! А со стола нарезку ты, значит, таскать можешь? А тут вдруг совесть проснулась?

Я прижал уши. Она била по больному. Да, бывало... Стыдно признаться, но кусочек колбаски со стола — это святое. Но из пакета! Из пакета — никогда! Это же почти как из магазина украсть! Варварство!

Вдруг раздался звук, от которого у меня похолодели подушечки лап. Тихий хруст целлофана.

Я резко обернулся. Муськи рядом уже не было. Она уже нырнула головой в пакет! Я увидел только ее черный хвост и услышал смачное чавканье.

— Мяу! — заорал я во всю глотку. — Хозяйка! Тут грабеж!

Но было поздно.

Дверь комнаты открылась.

— Так... — голос Хозяйки не предвещал ничего хорошего.

Она вышла в коридор и увидела картину маслом: разорванный пакет на полу и... меня. Я стоял рядом с местом преступления, ошарашенный и растерянный.

Муськи и след простыл. Она испарилась в неизвестном направлении со скоростью света и четвертью сервелата в животе.

Хозяйка посмотрела на меня. В ее глазах читался приговор.

— Персик! — строго сказала она.

Я сделал самые честные глаза в мире.

«Это не я! Это Муська! Она за шкафом!» — хотел сказать я, но из горла вырвалось лишь жалобное «Мя?».

Тапок уже был в ее руке.

— Ах ты... хулиган! Я же просила не трогать продукты!

Тапок со свистом рассек воздух и звонко приземлился на мою филейную часть.

— Ай-й-й! — пискнул я от обиды и унижения и пулей улетел под кровать.

Это была катастрофа! Несправедливость века! Меня наказали за то, чего я не делал! Меня! Честного кота! Которого иногда ловили на краже со стола, но который никогда-никогда не опускался до мародерства в сумках!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.